

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности,
специализация № 1 «Уголовно-правовая», узкая специализация
«Предварительное следствие в органах внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Институт подозреваемого в уголовном судопроизводстве

Выполнил:

слушатель группы НБ 1501

младший лейтенант полиции

Инжеватов Кирилл Андреевич

Решение о допуске к защите:

к защите допускается

Начальник кафедры
уголовного процесса
подполковник полиции

А.Б. Судницын
« 06 » мая 2020 г.

Руководитель:

доцент

кафедры уголовного процесса

кандидат юридических наук

Овсянников Юрий Васильевич

Дата защиты:

« 18 » июня 2020 г.

Оценка: удовлетворительно

Председатель ГЭК

полковник юстиции
(специальное звание)

Н.А. Юдаева
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Теоретические положения института подозреваемого в уголовном судопроизводстве.....	7
§ 1. Понятие института подозреваемого в уголовном судопроизводстве.....	7
§ 2. Анализ исторического развития института подозреваемого в уголовном судопроизводстве	15
§ 3. Значение института подозреваемого для уголовного судопроизводства.....	23
ГЛАВА 2. Практические аспекты, связанные с институтом подозреваемого в уголовном судопроизводстве.....	29
§ 1. Процессуальное положение лица, подозреваемого в совершении преступления.....	29
§ 2. Процессуальный порядок задержания подозреваемого.....	45
§ 3. Проблемы реализации прав и законных интересов подозреваемого в уголовном процессе	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	65
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	71

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день права и свободы человека и гражданина стоят на первом месте в нашей стране. Наблюдается тенденция к расширению полномочий стороны защиты, а также других лиц вовлеченных в уголовное судопроизводство. Все это приводит к важности исследования с одной стороны самой значимой фигуры в уголовном процессе, а с другой стороны наверное самой спорной-подозреваемый.

Особый интерес к изучению института подозреваемого в уголовном судопроизводстве обусловлена ряд факторов. В частности начнем с того, что обеспечение прав подозреваемого является неотъемлемой частью обеспечения прав личности при расследовании преступлений; с другой стороны данная процессуальная фигура вовлекается в уголовно-процессуальные отношения при наиболее неблагоприятных условиях для соблюдения прав личности, речь идет конечно, что о процессуальным задержании в порядке ст. 91 УПК РФ и избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, и в связи с чем, подозреваемый является самым уязвимым участником уголовного судопроизводства. Также стоит отметить, что изучение правоприменительной практики показывает, что существующий порядок признания лица подозреваемым во многих случаях не позволяет своевременно наделить соответствующим процессуальным статусом лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства в связи с осуществлением в отношении них уголовного преследования.

В целом надо понимать, что права и свободы подозреваемого, их широта, реальность, гарантированность выражают не только фактическое и юридическое положение личности в уголовном процессе, но и уровень гуманности, демократизма и зрелости самого общества. Вместе с тем на сегодняшний день существует огромное количество проблем связанных с реализацией прав и свобод подозреваемого как участника уголовного

судопроизводства со стороны защиты, что безусловно требует исследования данного вопроса.

Теоретической базой исследования служили работы ученых, в сфере уголовного, уголовно-процессуального права и посвященные институту подозреваемого в уголовном процессе. В выпускной квалификационной работе анализируются нормы Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих институт подозреваемого в уголовном процессе, постановления (определения) Конституционного Суда Российской Федерации, решения Верховного Суда Российской Федерации.

В частности теоретическую базу настоящей работы составляют труды таких авторов, как Н.С. Алексеев, С.П. Бекешко, В. Войт, И.С. Галкин, Б.А. Денежкин, Зайцев О. А., Смирнов П. А., Ивлев Ю.В., Л.М. Карнеева, Н.А. Козловский, В.Г. Кочетков, Е.А., Лукьянова Е. Г., Lupинская П. А., Манова Н. С., Матвиенко, В.В. Рощин, Россинский С.Б., М.С. Строгович., Францифоров Ю. В., и многие другие авторы.

Большой вклад в разработку процессуального положения подозреваемого, а также отдельных проблем участия подозреваемого в уголовном судопроизводстве внесли Т. Арзуманян, С.И. Вершинина, А.И. Виноградова, Х.Г. Дациева, В.В.Демирчан, Е.И.Звезда, А.В.Карцев, С. А. Колосович, В.Ю. Мельников, А. В. Парий, С.И. Пономаренко, А.В. Рудин, Е.В. Сопнева, А.В. Холмогоров, О.В. Цоколова, М.М. Шамсутдинов, С.А. Яковлева и многие другие. Большой объем диссертационных исследований посвящен анализу института подозреваемого в уголовном процессе. Авторами таких трудов являются А.К. Аверченко, В.В. Велигодский, Ю.Ю. Ксеидзов, П.А. Смирнов, А.А. Терегулова и другие.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу института подозреваемого в уголовном судопроизводстве.

Предметом данного исследования является законодательство, судебная и следственная практика, научная и учебная литература посвященные институту подозреваемого в уголовном судопроизводстве.

Целью данной работы является разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики нормативного закрепления института «подозреваемого» в уголовном судопроизводстве.

Задачами данного исследования является:

1. Рассмотрение вопроса о понятии института подозреваемого в уголовном процессе.
2. Анализ исторического развития института подозреваемого в уголовном судопроизводстве;
3. Установление значения института подозреваемого для уголовного судопроизводства;
4. Определение процессуального положения лица, подозреваемого в совершении преступления;
5. Характеристика процессуального порядка задержания подозреваемого;
6. Определение проблем реализации прав и законных интересов подозреваемого в уголовном процессе.

Методологическая основа данного исследования состояла в применении как общепринятых теоретических методов, такие как анализ, синтез, классификация, метод обобщения, метод прогнозирования, сравнения, исторический метод. Также использовались эмпирические методы анализа и сбора информации, такие как беседа и моделирование. Путем бесед с практическими сотрудниками мы выявили ряд проблем ведомственного характера, которые будут отражены в ходе работы. Кроме того, было проведено анкетирование 50 следователей СУ УМВД России по Красноярскому краю по вопросам исследования, результаты которого будут представлены в работе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании законодательства, выступающего правовой институт подозреваемого; в деятельности правоохранительных органов, а также лиц вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений, в том числе и подозреваемых (обвиняемых); в учебном процессе юридических вузов при преподавании курса уголовно-процессуального права; в системе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, юристов и правозащитников.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлены предметом и целью исследования. Она состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

Основанием для написания данной выпускной квалификационной работы является приказ начальника СибЮИ МВД России от 27 июня 2019 г. № 464.

ГЛАВА 1. Теоретические положения института подозреваемого в уголовном судопроизводстве

§ 1. Понятие института подозреваемого в уголовном судопроизводстве

В юридической литературе отмечается, что «подозреваемый – важнейшая процессуальная фигура начального этапа стадии предварительного расследования, периода активного выполнения неотложных следственных действий, выявления и пресечения преступления, предотвращения или минимизации его вредных последствий. Этот период характеризуется высоким темпом выполнения следственных действий, требует быстроты в принятии решений, немедленной реакции на изменение обстановки, своевременной оценки полученной информации, планирования на ее основе и скорейшего выполнения последующих необходимых для установления истины по делу и собирания доказательств действий и мероприятий»¹.

Анализ юридической литературы позволяет сделать однозначный вывод о том, что на сегодняшний день единства в научных кругах относительно понятия института подозреваемого в уголовном судопроизводстве отсутствует. Основопологающей причиной является недостаточно четкая законодательная регламентация вопросов об условиях появления подозреваемого, наделение его процессуальными правами только при применении чрезвычайных мер процессуального принуждения, что в существенной степени ограничивает его конституционные права и законные интересы. Следует отметить, что если лицо не задержано и в отношении него имеется подозрение о причастности к преступлению, то его право отстаивать

¹ *Аверченко А. К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе / А. К. Аверченко. Томск., 2003. С.55.*

собственные интересы ограничивается – так, это лицо оказывается в неопределенном правовом положении².

Большинство авторов, в их числе С. А. Колосович и А. В. Парий³, С. И. Понаморенко⁴, С. Б. Россинский⁵, Ю. В. Франциферов⁶, Н. С. Манова⁷ и др., связывают возникновение процессуального статуса подозреваемого с юридическими основаниями – предусмотренными уголовно-процессуальным законом процессуальными актами.

Е.Г. Лукьянова пишет: «Появление процессуального акта – необходимое условие возникновения, изменения и прекращения процессуальных правоотношений»⁸. Таким образом, подозреваемый не будет являться участником процессуальных отношений и обладать процессуальным статусом, пока не будет процессуального акта, однако не все акты закреплены в УПК РФ. В связи, с чем предлагаем рассмотреть указанные в законе основания постановки в статус подозреваемого.

В соответствии со ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо:

- 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 настоящего Кодекса;
- 2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса;
- 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса;

² Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. 2016. №10. С. 37.

³ Колосович С. А., Парий А. В. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования. Волгоград, 2010. С. 19.

⁴ Понаморенко С. И. Общетеоретические основы процессуального статуса подозреваемого // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 168.

⁵ Россинский С. Б. Уголовный процесс России: курс лекций. М., 2007. С. 117.

⁶ Франциферов Ю. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для СПО. М., 2015. С. 53.

⁷ Манова Н. С., Франциферов Ю. В. Уголовный процесс: учебник. Саратов, 2016. С. 76.

⁸ Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2004 С. 196

4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса.

Таким образом, мы можем наблюдать, что первые три основания связывают возникновение статуса подозреваемого именно с юридическими актами. Четвертое же основание связано не с вынесением данного акта, а с действиями по уведомлению или же вручению данного акта лицу.

В своем постановлении от 27 июня 2000 г. Конституционный Суд Российской Федерации указал: «Поскольку конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, то применительно к его обеспечению понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР более узком смысле». В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрения против него»⁹. На эти положения Конституционный Суд Российской Федерации ссылается в своем определении от 21 декабря 2004 года № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав

⁹ *Постановление* Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова // СПС «Гарант».

положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁰.

А. П. Кругликов полагает, что подозреваемым следует считать лицо, в отношении которого следователем (дознавателем) по находящемуся в его производстве уголовному делу выдвинуто и изложено в определенных процессуальных документах обоснованное предположение о совершении этим лицом преступления и предприняты определенные процессуальные действия, направленные на его изобличение¹¹.

Л. М. Карнеева считала, что «пока подозрение является только субъективной точкой зрения следователя, не нашедшей выражения в соответствующем процессуальном документе, и не затрагивает интересов "заподозренного" лица, нельзя ставить вопрос о наделении последнего определенными процессуальными правами»¹².

И. С. Дикарев полагает, что «подозрение – это основанное на достаточных данных предположение о причастности лица к совершению деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством»¹³.

Как видим, ученые, указывая на формулировки типа «основанное на достаточных данных предположение о причастности лица к совершению деяния», «есть основания полагать, что данное лицо совершило преступление», делают акцент на доказательства, подтверждающие причастность лица к совершению преступления.

Вместе с тем для того, чтобы определить понятие подозреваемый надо понять, что же такое подозрение. Стоит сразу подчеркнуть, что в УПК РФ

¹⁰ *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».*

¹¹ *Кругликов А. П. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М.: Норма, 2015. С. 103.*

¹² *Карнеева Л. М. Подозреваемый в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1959. № 4. С. 9.*

¹³ *Дикарев И. Подозрение в уголовном процессе /И. Дикарев // Законность. 2013. № 8. С. 20.*

отсутствует так называемый этимологический признак признания субъекта таковым – подозрение.

В науке уголовного процесса выделяют следующие признаки подозрения¹⁴:

-подозрение обусловлено содержанием и задачами самой уголовно-процессуальной деятельности и призвано обозначить правоотношения, сложившиеся между органом уголовного преследования, с одной стороны, и гражданином - с другой, в ходе предварительного расследования в связи с причастностью данного лица к преступлению при обстоятельствах, исключающих возможность предъявления ему обвинения;

- утверждение органов дознания и предварительного следствия, их вывод о возможной причастности конкретного лица к совершению преступления, основанный на неполных знаниях о расследуемом преступлении и лице, его совершившем. Под причастностью лица к совершению преступления следует понимать действия последнего, которые являются предметом исследования по уголовному делу;

- на стадии предварительного расследования подозрение, как правило, является общим условием применения мер процессуального принуждения, влекущих при наличии правовых оснований и других условий, прямо указанных в законе, появление самостоятельного участника уголовно-процессуальной деятельности - подозреваемого. В связи с появлением оснований для подозрения должен решаться вопрос о признании лица подозреваемым на основании соответствующего постановления.

К тому же, перечисленные в п. 1 ст. 46 УПК основания признания подозреваемого таковым, являются узкими, формально юридическими¹⁵. Поскольку Конституционный суд Постановлением от 27 июня 2000 г. № 11 по делу о проверке конституционности положений с. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РФ в связи с жалобой В.И. Маслова, установил, что понятие

¹⁴ Мельников В.Ю. Философско-правовые основы понятия «подозрение» и «подозреваемый» в уголовном процессе России // Философия права. 2003. № 2. С. 26 - 31.

¹⁵ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс РФ. СПб., 2004. С. 131.

«подозреваемый» должно использоваться в широком смысле слова, там «где имеет место факт уголовного преследования», применение в отношении лица любых обвинительных действий, осуществляемых в целях его изобличения¹⁶.

Кроме того, в УПК термин «подозреваемый» используется и по отношению к лицам не обладающим процессуальным статусом подозреваемого. Так, Ю. В. Ивлев, пишет, что «законодатель в уголовно-процессуальном законе называет подозреваемыми «лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения», которые подозреваемыми в юридическом смысле не являются. При этом в самом определении подозреваемого соответствующие признаки отсутствуют, что означает наличие ошибки «слишком узкого определения», которая возникает при нарушении правила соразмерности определения»¹⁷.

А.В. Земцова называет фактические, В.В. Велигодский¹⁸ – материальные основания как доказательства, которые будут подтверждать подозрение в совершении преступления и обязывать должностное лицо вынести мотивированное постановление, свидетельствующее о возникновении уголовно-процессуального статуса подозреваемого.

В целом анализ определений понятия подозреваемого, изложенных в научной литературе позволяет сделать вывод о том, что авторы называют следующие признаки: 1) наличие подозрения (предположения) в причастности к совершению преступления; 2) подтверждение этого подозрения доказательствами; 3) вовлечение лица в уголовное судопроизводство с целью проверки подозрения посредством производства

¹⁶ *Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова» // СПС «Гарант».*

¹⁷ *Земцова А. В. Проблемы законодательного определения процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном процессе // Образование и право. 2010 № 10 С. 187*

¹⁸ *Велигодский В. В. Подозреваемый и его правовой статус в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2012 С. 9*

определенных процессуальных действий; 4) возможность такого вовлечения только до предъявления обвинения.

Таким образом, можно вывести собственное понятие подозреваемого как субъекта уголовного судопроизводства. Подозреваемый- процессуальный статус лица, предшествующего обвиняемому в отношении которого существует обоснованное подозрение в причастности к совершению конкретного преступления вовлеченное в уголовного судопроизводство с целью проверки подозрения посредством производства определенных процессуальных действий. Указанное понятие по нашему мнению в полной мере соответствуют существующим правовым реалиям и отражает сущность рассматриваемого процессуального субъекта.

Подводя итоги рассмотрению данного вопроса отметим, что позиции существующие в юридической литературе относительно понятия подозреваемого в уголовном судопроизводстве неоднозначны. Мы пришли к выводу, что существует юридические и фактические основания постановки лица в статус подозреваемого по уголовному делу. Юридические основания изложены в УПК РФ, всего их четыре, и связаны они с изданием правоприменительного акта, например протокол задержания, постановление о возбуждении уголовного дела и т.д. Вместе с тем Конституционный суд трактует статус подозреваемого более широко и исходит в первую очередь их фактического статуса лица в конкретный момент, что позволяет обеспечить правами подозреваемого на более ранних стадиях уголовного судопроизводства, и еще до того как будет издан соответствующий акт ставший лицо, в отношении которого ведется изобличительная деятельность в статус подозреваемого, что позволяет обеспечить его права и свободы. В целом анализ определений понятия подозреваемого, изложенных в научной литературе позволяет сделать вывод о том, что авторы называют следующие признаки: 1) наличие подозрения (предположения) в причастности к совершению преступления; 2) подтверждение этого подозрения доказательствами; 3) вовлечение лица в уголовное судопроизводство с целью

проверки подозрения посредством производства определенных процессуальных действий; 4) возможность такого вовлечения только до предъявления обвинения.

§ 2. Анализ исторического развития института подозреваемого в уголовном судопроизводстве

Анализ истории развития, какого либо явления или института имеет огромное теоретическое и практическое значение в практической деятельности, целью которого можно считать понятие его сущности и перспектив развития. Конечно развитие института подозреваемого в истории нашей страны не могло происходить отдельно от происходящих в обществе явлений, в связи с чем периоды развития института подозреваемых напрямую связаны с существующей в обществе экономической, политической и другими устоями. В отношении периодизации становления института подозреваемого существует несколько точек зрения. Например, О.А. Зайцев, П.А. Смирнов выделяют три периода:

«- предпосылочный – принятие Екатериной II «Учреждения для управления губерний», где впервые фигурирует проблема лица, содержащего под стражей без предъявления обвинения, принятие Свода законов 1833 г., появление предпосылок подозреваемого при производстве предварительного следствия;

- формальный – законодательное закрепления оснований привлечения лица в качестве подозреваемого в Указе от 08 июня 1860 г. об «Учреждении судебных следователей», «Наказ судебным следователям», «Наказ полиции о производстве дознания по происшестввиям, могущем заключать в себе преступление или проступок».

- качественных изменений – период введения в действие УПК РСФСР 1961 г.»¹⁹.

Ю.Б. Чупилки выделяет шесть основных этапов: «Первый – зарождения и развития – был связан с принятием «Краткого изображения процессов и судебных тяжёб» 1715 г. и длился до 1801 г. Данный этап характерен тем, что только к лицу, находящемуся под подозрением в

¹⁹ Зайцев О.А., Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2005. С. 15.

совершении преступления, с целью получения его показаний о совершенном преступлении применялись очистительная присяга, допрос с пристрастием и пытка. Основным способом получения доказательств являлась пытка»²⁰.

Вторым этапом, по мнению Ю.Б. Чупилкина, следует считать «период с 1801 по 1860 гг. В это время пытка официально была отменена, и с принятием Свода законов законодательно закреплён вид приговора об оставлении в подозрении. Третий этап – период с 1860 по 1937 гг. Знаменуется он тем, что в законодательных актах о подозреваемом имеются уже упоминания как о лице задержанном или в отношении которого избрана мера пресечения до предъявления обвинения. Все это время законодательство фактически не наделяет подозреваемого комплексом процессуальных прав. Четвертый этап начинается с 1937 г. и длится по январь 1959 г. Характерен данный этап тем, что на предварительном следствии лицо, подозреваемое в совершении преступления, перестало именоваться подозреваемым, в связи с принятием Прокуратурой СССР Циркуляра № 41/26 от 5 июня 1937 г. Пятый этап – с января 1959 г. по 1990 г. – примечателен тем, что подозреваемый в это время наделяется некоторыми процессуальными правами, дающими возможность защищаться от выдвинутого подозрения. Практически в это время подозреваемый становится полноправным субъектом уголовно-процессуальных отношений. Шестой этап – с начала 90-х гг. по настоящее время – знаменуется расширением прав подозреваемого и доведением его статуса до мировых стандартов»²¹.

Не вдаваясь в полемику относительно периодизации в развитии института подозреваемого, предлагаем рассмотреть основные этапы исторического развития более подробно.

²⁰ Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 9-10.

²¹ Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 9-10.

Так первое упоминание о подозреваемом как участнике уголовного процесса можно приурочить к указу «Об учреждении судебных следователей», который был издан Александром II 8 июня 1860 г. В данном указании закрепились законные основания, при наличии которых лицо приобретало статус подозреваемого. Так подозреваемым считалось лицо, «захваченное на месте совершения преступления; когда преступление совершено явно и гласно; в случае, если очевидцы преступления прямо укажут на лицо, совершившее преступление; в случае обнаружения на подозреваемом, или в его жилище очевидных следов преступления или вещественных доказательств; в случае, если подозреваемый совершил покушение на побег или был пойман после побега».

Как мы можем видеть данный указ как мы можем видеть имеет большие сходства действующей на сегодняшний день ст. 91 УПК РФ, который в качестве оснований задержания подозреваемого предусматривает аналогичные положения. Анализ исторических актов предшествующих упомянутому указу свидетельствуют о том, что предпосылки формирования данного статуса существовали и ранее, вместе с тем не было четкого определения и перечня оснований. В результате судебной реформы 1861 г., правовое положение подозреваемого все более тщательно регламентировалось. В целях защиты от произвольного задержания следователям предоставлялось право контроля за законностью задержаний. В качестве дополнительной меры пресечения был введен домашний арест, а отсутствие у подозреваемого постоянного места жительства стало дополнительным основанием его задержания.

Однако по другому мнению: «фигура подозреваемого, в российском уголовно-процессуальном законодательстве впервые обозначена в законодательном акте «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», принятом Петром I в 1715 г. Именно в нем впервые упоминается лицо, «находящееся под подозрением». Оно, в частности, могло быть под подозрением, если: пыталось скрыться от суда; его видели вместе с другими

«злодеями»; оно ранее высказывало угрозы лицу, пострадавшему от преступления; давало противоречивые или разнящиеся по смыслу показания перед судом; если станет известно, что оно кому-то рассказало о совершенном им преступлении; если имелся очевидец преступления (ст. б)»²². Вместе с тем как мы можем видеть в указанном акте напрямую не указано о институте «подозреваемого».

Особый интерес в связи с рассматриваемым вопросом приобретает советский период развития нашего государства. Так в указанный период развития уголовного процесса, изначально, подозреваемый представлял собой самостоятельного участника процесса. Подозреваемый мог быть задержан рабоче-крестьянской милицией. При его задержании составлялся протокол с обозначением места, дня, часа и основания применения этой меры. «УПК РСФСР 1922 г. не устанавливал, каким образом должно оформляться появление подозреваемого в уголовном процессе, не регламентировал порядок его допроса, не определял его прав при производстве следственных действий. В связи с чем весьма трудно было отделить подозреваемого от свидетеля и обвиняемого. Свидетели и обвиняемые, зачастую, находились необоснованно в статусе подозреваемого, что приводило к лишению их процессуальных прав, предоставляемых данным субъектам уголовного процесса»²³.

«Однако УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. все же закрепляли процессуальный порядок, сроки, основания задержания подозреваемого, право на участие в дознании, в некоторых случаях, – в следствии. Подозреваемый не обладал достаточными правами и обязанностями в уголовном процессе, а поскольку до предъявления обвинения (которое предъявлялось обычно в самом конце расследования) лицо подвергалось допросу, это значительно ущемляло его права, в силу отсутствия времени и

²² Пономаренко С.И. Статус подозреваемого в уголовном процессе дореволюционной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4(2). С. 47

²³ Сманов К.Д. Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. Фрунзе, 1971. С. 8.

возможности для какой-либо защиты от обвинения на стадии предварительного расследования»²⁴.

Мнения советских ученых по поводу процессуального положения подозреваемого были различными. «Так, И. Байрон считал, что допрос лиц, в качестве подозреваемых – недопустим, С.А. Голунский утверждал, что подозреваемый может существовать и быть допрошенным только при задержании и применении к нему меры пресечения. Е.О. Житков предлагал подозреваемого заменить лицом, дающим объяснения. Н. Кондратенко опровергал возможность появления нового процессуального участника взамен подозреваемого и отмечал, что практика применения допроса к лицу до предъявления обвинения верна»²⁵.

В связи с данными веяниями в 1937 году был издан акт, а именно Генеральный Прокурор СССР издал Циркуляр от 05 июня 1937 г. № 41/26 «О повышении качества расследования». «Данным циркуляром понятие «подозреваемый» исчезло из уголовного процесса. Отныне не допускалось при допросе именовать лицо «подозреваемым». Таким образом, проблема правового положения подозреваемого не была устранена, а был исключен лишь термин».

Вместе с тем в науке споры относительно института подозреваемого не утихали. Многие ученые, такие как М.С. Строгович, А.Я. Вышинский, М.А. Чельцов, Д.С. Карев, В.З. Лукашевич и др. утверждали, что исключать подозреваемого из уголовного процесса неверно.

Принятие основ уголовного судопроизводства 1958 г. разрешило существовавшую проблему: подозреваемый был признан участником процесса. Статьи 32 и 33 устанавливали, что подозреваемым является лицо: задержанное по подозрению в совершении преступления; при избрании в отношении лица меры пресечения до предъявления обвинения. Союзные

²⁴ Зайцев О.А., Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2005. С. 15.

²⁵ Сманов К.Д. Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. Фрунзе, 1971. С. 8.

республики в своих кодексах также закрепили подобные определения подозреваемого. Вместе с тем интересен факт, что в ряде союзных республик, в частности в Болгарии, УПК «определял, что подозреваемый – лицо, в отношении которого вынесено постановление о предъявлении обвинения, т.е. подозреваемый – это обвиняемый на предварительном следствии».

После принятия основ уголовного законодательства 1958 г., ученые высказывались как за представления подозреваемого в свете норм, установленных основами, так и против. Так, по мнению Э. Боровского «подозреваемым в советском уголовном процессе является лицо, которое следователь или орган дознания в любой стадии расследования на основании собранных доказательств, указывающих на это лицо, как возможно совершившее преступление, но которых еще недостаточно для предъявления обвинения, в установленном законом порядке признает подозреваемым, и которому в связи с этим применены меры процессуального принуждения, или которое необходимо допросить по поводу его личного участия в совершении преступления. Подозреваемый имеет установленные законом права». Л.М. Корнеева утверждала, что для признания лица подозреваемым следователь должен вынести определенное процессуальное решение, коим является возбуждение уголовного дела. К.Д. Сманов признавал данные определения неверными, чересчур расширенными, противоречащими действующему законодательству. «Если принять такое определение понятия подозреваемого, – утверждал он, – то в положение подозреваемого могут попадать лица вовсе непричастные к делу, и это повлечет серьезные нарушения социалистической законности»²⁶.

Несмотря на некоторые несовершенства формулировки понятия подозреваемого в уголовном процессе, Основы уголовного судопроизводства 1958 г. стали возрождением института подозреваемого, положив начало его

²⁶ Демрчан В.В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность// Общество и право. 2008. №1 (19).С.192.

реформированию и совершенствованию, дальнейшее развитие которого было осуществлено в УПК РСФСР 1960 г.

В целом можно говорить, о том, что советская наука уголовного процесса в понятие подозреваемого вкладывала две составляющие: 1) наличие данных, позволяющих подозревать лицо в совершении преступления, но недостаточных для предъявления обвинения; 2) правоприменительный акт, воплощающий решение об уголовном преследовании этого лица в форме задержания, применения меры пресечения (М.С. Строгович, М.А. Чельцов, В.А. Стрёмовский), возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (Л.М. Карнеева).

Позже, Федеральным законом от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ было внесено еще одно основание, при наличии которого лицо признается подозреваемым - возбуждение уголовного дела в отношении определенного лица в порядке, установленном законом. Кроме того, подозреваемый был наделен такими правами, как право знакомиться с протоколами следственных действий, задавать вопросы участнику очной ставки, собственноручно записывать свои показания и т.д. В дальнейшем, в процессе реформирования, объем прав подозреваемого продолжал расширяться, ему было предоставлено: право на защиту, право знать, в чем он подозревается; давать объяснения; представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а также с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения; заявлять отводы и т.д.

В целом на сегодняшний день как мы можем наблюдать уголовно-процессуальное законодательство нацелено на защиту прав и свобод человека и гражданина, путем наделения субъектов большим объемом прав. Больше всего это конечно касается такого субъекта как подозреваемый.

Подводя итоги рассмотрению данного вопроса отметим, что институт подозреваемого в нашей стране имеет довольно дальнюю историю. Так было

отмечено, разные авторы выделяют периодизацию развития института подозреваемого. Кроме того мы пришли к выводу, что предпосылки формирования его были еще издавна, однако напрямую он был введен указом Александром II от 8 июня 1860, который закрепил основания постановки лица в статус подозреваемого, которые практически дословно на сегодняшний день представлены в ст. 91 УПК РФ. В своем последующем развитии подозреваемый подвергался пыткам, физическому воздействию, не наделялся практически никакими правами субъекта уголовно-процессуальных отношений, вовсе исчезал из уголовного процесса. На наш взгляд, это происходило по причине сложной природы подозреваемого. Развитие общественных отношений, демократизация общества, стремление к правовой государственной системе, несомненно, отразились на отраслевом законодательстве, в том числе и на процессуальном положении подозреваемого, который ныне является «полноценным» участником уголовно-процессуальных отношений. Несмотря на эволюцию, в правовом статусе подозреваемого многие положения остаются дискуссионными и подлежат разрешению.

§ 3. Значение института подозреваемого для уголовного судопроизводства

Значение института подозреваемого в уголовном судопроизводстве обусловлено следующими положениями:

Во-первых, подозрение - самостоятельный институт уголовного процесса, что подтверждается уголовно-процессуальными отношениями между подозреваемым и органами предварительного расследования, действия которых направлены на подтверждение или опровержение предположения о причастности лица к совершению преступления.

Говоря о самостоятельности института подозрения, П.Г. Потапенко «указывает на особый способ правового регулирования, который проявляется в процессуально-правовом статусе участников - подозреваемого, с одной стороны, и органов предварительного расследования, с другой»²⁷.

Во-вторых институт подозреваемого выполняет функцию защиты личности, вовлеченного в уголовное судопроизводство. Так те права, которые установлены в соответствии с УПК РФ являются гарантом защиты подозреваемого от уголовного преследования.

В-третьих, наличие процессуального статуса подозреваемого обеспечивает соблюдение принципа состязательности сторон. В соответствии с ч. 1 ст. 15 УПК РФ «Состязательность сторон»: «уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон». Конституционность данного основного начала – состязательности – не вызывает сомнения: в Конституции РФ ч. 3 ст. 123 также провозглашается: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

Стороны обвинения и защиты в уголовном процессе противоположны друг другу и в таком отношении они представляют собой узаконенное социальное противоречие, проявление которого выражается в

²⁷ Потапенко П.Г. Подозрение как форма и этап уголовного преследования // Вестник Саратовской академии права. 2011. № 6. С. 174 - 177.

противоборстве сторон. Как отмечает А. О. Машовец «...состязательность сторон служит способом взаимодействия сторон обвинения и защиты, принципом организации их совместной деятельности, сущность которой состоит в борьбе противоположностей – одной из наиболее общих динамических закономерностей развития любого явления» процесса действительности²⁸.

Статья 5 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации констатирует, что стороны – это участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения. Равноправие сторон надлежит оценивать как процессуально равные права сторон на предмет представления доказательств и, соответственно, участия в их исследовании, заявления ходатайств и совершения иных не противоречащих закону процессуальных действий в уголовном судопроизводстве. В п.п. 46 и 47 ст. 5 УПК РФ закон определяет, что собой представляют стороны: сторона защиты – обвиняемый, подозреваемый а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель; сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель.

Вполне можно утверждать, что вопрос о равноправии сторон в состязательном процессе является «камнем преткновения». Высказываются диаметрально противоположные точки зрения: одни считают, что преимущество имеет сторона обвинения; другие, наоборот, убеждены, что «под флагом» принципа презумпции невиновности и права отстаивать свою позицию любыми не запрещенными законом средствами и способами его имеет сторона защиты.

²⁸ Машовец А. О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии. Екатеринбург, 1994. С. 14.

По нашему мнению совершенно очевидно, что сама логика уголовного процесса изначально подразумевает некоторое неизбежное процессуальное и фактическое неравенство сторон защиты и обвинения. Действительно, государство в лице уполномоченных органов и должностных лиц – профессионалов в сфере уголовного процесса – выдвигает и поддерживает обвинение против частного лица. Действия стороны обвинения при этом обеспечены силой государственного принуждения, а расходы финансируются за счет федерального бюджета. Даже формально ряд прав, которые вполне могут быть (и есть) у стороны обвинения, по определению отсутствуют у стороны защиты – например, сложно представить, каким образом она могла бы осуществлять обыск жилища для обнаружения и изъятия каких-либо доказательств в свою пользу, законное прослушивание телефонных переговоров, осуществление оперативно-розыскных действий и т.п.

Вышеуказанный факт не предполагает проведение споров, ведь немыслимо, если сторона защиты будет обладать подобного рода правами. Поэтому фактические возможности стороны защиты всегда меньше, чем у стороны обвинения – она изначально находится в ущемленном положении по сравнению с последней, что в теоретическом смысле является результатом не какого-то несовершенства законодательства, а естественного положения вещей. И полагаем, что в этом нет ничего страшного. Так даже рассматривая вопрос о проведении обысков, прослушивании телефонных переговоров всегда можно «уровнять» (хотя бы) формально права сторон, например, предоставив право стороне защиты заявлять ходатайства о проведении отдельных следственных действий, нарушающих конституционные права граждан. В связи с этим довольно актуальна правовая позиция и Европейского суда по правам человека, которая гласит: «фактическое неравенство сторон должно специально компенсироваться, в том числе с помощью специальных процессуальных правил и институтов, наделяющих

сторону защиты как более слабую сторону дополнительными правами и гарантиями сверх механического уравнивания полномочий»²⁹.

Рассмотрение вопроса о стороне защиты не сегодняшний день невозможно представить без такого ключевого субъекта как подозреваемый. В связи с чем вполне обосновано утверждать, что одной из функций существования института подозреваемого в нашей стране является обеспечение состязательности сторон.

В-четвертых, институт подозреваемого выполняет функцию временного «отсрочивания» предъявления обвинения.

Указанный вывод можно сделать исходя из того, что подозреваемый как участник уголовного производства – это временная единица, участие которой в расследовании ограничивается уголовно-процессуальными сроками. Затем, если подозрения насчет него будут беспочвенны, то по ч. 1 ст. 27 УПК уголовное преследование следует прекратить в связи с непричастностью к совершению преступления. Если же подозрение подтвердится, то лицу предъявляется обвинение³⁰.

Сроки нахождения лица в статусе подозреваемого зависят от оснований появления его в уголовном процессе. Если лицо стало подозреваемым в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела, то срок пребывания в статусе подозреваемого зависит от срока следствия или дознания, в этот срок подозреваемому либо предъявляется обвинение, либо прекращается преследование.

Сроки пребывания подозреваемого, задержанного по подозрению в преступлении, ограничены 48 часами, за которые необходимо принять решение о его аресте или освобождении. Если к подозреваемому применена мера пресечения в виде содержания под стражей, то в следующие 10 дней должен быть составлен обвинительный акт или такая мера отменяется.

²⁹ *The European Convention of Human Rights and National Case-Law*, 2006: Supplement to Human Rights Informational Bulletin. N. 71 // Prepared by Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, Council of Europe. Strasbourg, 2007. P. 33).

³⁰ Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2015. С. 191.

Помимо того, что статус подозреваемого связан с временными границами введен он изначально с целью обеспечения прав на самых ранних стадиях судопроизводства. Кроме того, необходимо принимать во внимание позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную по делу В.И. Маслова, согласно которой, «при реализации подозреваемым права на защиту необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование и закрепляющего за лицом возможность пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием»³¹.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что пребывание лица в статусе подозреваемого означает, что государство в лице органов дознания или предварительного следствия уже имеет по отношению к нему определенные уголовно-правовые претензии. Однако данные претензии еще недостаточно обоснованы. Иными словами подозрение - это форма уголовного преследования, осуществляемая при наличии сведений, позволяющих полагать о совершении лицом преступления, но в условиях недостаточности доказательств для предъявления ему обвинения. На сегодняшний день наличие в правовой системе нашей страны такого субъекта как подозреваемой в полной мере обосновано и необходимо. Вместе с тем с полной уверенностью можно говорить о том, что в ряде случаев статус подозреваемого вовсе не нужен по уголовному делу и лицо из статуса свидетеля может быть сразу переведено в статус обвиняемого, и это не в коем случае не должно признаваться нарушением, в случае если лицо ведущее расследование может сделать однозначный вывод для предъявления обвинения.

³¹ *Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11 – П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова» // СПС «Гарант».*

Подводя итоги рассмотрению данного вопроса стоит отметить, что значение института подозреваемого в уголовном судопроизводстве довольно велико. Это связано с рядом обстоятельств начиная от соблюдения принципа состязательности сторон, заканчивая необходимостью существования некоего промежуточного звена между свидетелем и обвиняемым, которое выражается в наличии в отношении него подозрения однозначно свидетельствующего о том, что лицо совершило преступление, вместе с тем еще не достаточно оснований для предъявления обвинения.

ГЛАВА 2. Практические аспекты, связанные с институтом подозреваемого в уголовном судопроизводстве

§ 1. Процессуальное положение лица, подозреваемого в совершении преступления

Как уже было отмечено ранее фигура подозреваемого времени в уголовном процессе в она в обязательном порядке будет изменена в последствии, в связи с чем и очень важно рассмотреть вопрос о его правовом статусе. Волторнист О.А. отмечает, что лицу, вовлеченному в орбиту уголовно - процессуальных отношений и фактически заподозренному в совершении преступления органами предварительного расследования, должно быть обеспечено право на защиту³². В связи с этим четкое определение процессуального статуса подозреваемого особенно необходимо в рамках реализации, как назначения уголовного судопроизводства, так и принципов уголовного процесса.

Также в юридической литературе отмечается, что: «права и свободы подозреваемого, их широта, реальность, гарантированность выражают не только фактическое и юридическое положение личности в уголовном процессе, но и уровень гуманности, демократизма, зрелости самого общества»³³. По нашему мнению закрепление процессуального положения лица в законе, а также фактический характер реализации прав и свобод подозреваемого в стране как нельзя, кстати, характеризует всю правовую систему страны.

Вся совокупность норм регулирующих правовое положение подозреваемого в уголовном процессе позволяет сделать вывод о том что система – это нечто целое, состоящее из различных элементов, взаимосвязанных между собой. Следовательно, говоря о правах подозреваемого их условно можно определить как объективно сложившиеся,

³² Волторнист О.А. О реализации принципа презумпции невиновности в досудебном производстве/ О.А. Волторнист // Омский юридический институт, 2005 С. 20

³³ Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе / А. К. Аверченко, С. Л. Лось. Томск, 2003. С. 66

взаимодействующие между собой и не противоречащие друг другу права подозреваемого, которые образуют единство и целостность, то есть систему.

Однако единство все же предполагает деление на отдельные группы в зависимости от разных оснований. Указанная систематизация создана в науке с целью более глубоко понимания и разработки вопросов процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве, а также упрощения изучения данных прав.

По нашему мнению наиболее оптимальным основанием для деления норм закрепляющих процессуальное положение подозреваемого в уголовном судопроизводстве это юридическая сила. В связи с чем система норм регулирующих положение подозреваемого может быть представлена группами нормативных актов регулирующих данную сферу.

Так в первую очередь это нормы Конституции РФ. В соответствии с частью 2 ст. 22 Конституции РФ «Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, государство должно гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина. Особую актуальность проблема защиты прав и свобод человека и гражданина приобретает в сфере уголовного судопроизводства, где государство в лице его органов вправе существенно ограничивать конституционные права лиц.

В соответствии со статьей 48 Конституции РФ государство гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Конечно, в первую очередь это касается права лица на защиту в ходе уголовного судопроизводства, так именно там могут быть существенно нарушены права и свободы человека, в частности права подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Нормы международного права.

В Конституции РФ 1993 года провозглашено, «что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры России являются обязательной частью ее национальной правовой системы, и российское государство считает одной из важнейших задач исполнение международных обязательств и обеспечение прав и свобод человека и гражданина».

Существует ряд международных актов, устанавливающих в том числе стандарты обращения с подозреваемыми и обвиняемыми, заключенными под стражу: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме и других.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года, стала первым документом ООН, в котором нашли закрепление основные права и свободы личности. Это один из ведущих источников международного права и большинство государств рассматривает ее как документ, содержащий обычные нормы международного права, которые прописаны в национальных конституциях и внутригосударственных законах³⁴.

Исследователи отмечают, что: «нормах Декларации, содержатся общечеловеческие ценности необходимые обеспечения прав и законных интересов человека. Они выражают опыт, накопленный мировым сообществом, и определяют ту планку, ниже которой государства, считающие себя цивилизованными, не могут опускаться»³⁵.

³⁴ "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// СПС «Гарант».

³⁵ Плотницкий А.В. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу к лицу, находящемуся в розыске // Российский следователь. 2005. №3.

Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 года развил идеи, закрепленные в Декларации прав человека. Международный Пакт о гражданских и политических правах следует относить к документам, содержащим стандарты-принципы уголовно-исполнительных правоотношений. Нормы Пакта в отличие от Декларации носят уже не рекомендательный характер, а обязательные для участников данного соглашения³⁶.

«В Пакте содержатся ряд статей, регулирующих правовой статус обвиняемых, например, к обязательным правам арестованных отнесены: о срочном и подробном уведомлении о характере и основании предъявляемого ему обвинения на языке, которым он владеет; о достаточном времени и возможности подготовки для своей защиты, и общении с выбранным защитником; о вынесении судебного решения без задержек и т.п.»³⁷.

Помимо названных существует еще большое количество норм международного законодательства, в том числе и различного рода соглашения между отдельными странами, которые в той или иной степени регулируют правовой статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем прямого действия они не имеют, а применяются лишь после того как будут отражены в национальном законодательстве, что обесславливает необходимость рассмотрения вопроса о федерального законодательства.

Федеральное законодательство.

В первую очередь конечно гарантом прав и свобод подозреваемого в уголовном судопроизводстве является УПК РФ. Невозможно не отразить и тот факт, что, рассматривая ст. 10 УПК РФ «Неприкосновенность личности», мы снова наталкиваемся на строгую убежденность со стороны

³⁶ "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// СПС «Гарант».

³⁷ Ягофаров С.М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург, 2006.С.66.

закона в том, что «никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований...». Ряд других принципов прямо или косвенно связан с реализацией прав и свобод подозреваемого.

В соответствии с ч. 4 ст. 46 УПК РФ закрепляющей права и обязанности подозреваемого в уголовном судопроизводстве подозреваемый вправе:

- знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения;

Указанное право является одним из самых важных. Обязанность лица, ведущего предварительное расследование, своевременно поставить в известность подозреваемого о том, в чем он подозревается, реализуется путем: а) предоставления подозреваемому копии постановления о возбуждении против него уголовного дела, в котором раскрываются поводы и основания для принятия этого решения, нормы уголовного закона, на основании которых возбуждено уголовное дело (ч. 2 ст. 146); б) указания в протоколе задержания оснований и мотивов задержания (ч. 2 ст. 92); в) указания преступления, в котором оно подозревается, в постановлении о применении меры пресечения до предъявления лицу обвинения (ч. 1 ст. 101).

Также важно, чтобы было реализовано право подозреваемого на получение копий процессуальных решений, которые напрямую затрагивают его права и законные интересы.

- давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний.

Об особой значимости данного права свидетельствует ряд обстоятельств, в том числе и то, что путем дачи показаний подозреваемый выражает свою правовую позицию и отношение к подозрению со стороны правоохранительных органов. Об особой значимости данного права говорят многие авторы. Так, по мнению С.Б. Россинского: «именно допрос должен

расцениваться как некая точка отсчета для возникновения статуса, подозреваемого в уголовно-процессуальном смысле, то есть как правовой акт, обуславливающий начальный момент (возбуждение) в отношении задержанного уголовного преследования»³⁸.

- пользоваться помощью защитника с момента, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого;

Полагаем, что указанное право является базовым и одним из самых главных вовсе. Ведь защитник в первые минуты задержания может дать юридические консультации, которые, в конечном счете, могут спасти человека. Кроме того, он выступает в роли психолога и успокаивает человека который попал в нелегкую жизненную ситуацию. Данное право должно быть обеспечено подозреваемому реально.

Подозреваемый, согласно ст. 52 УПК РФ, обладает правом отказаться от защитника, но в этом случае отказ должен быть по собственной инициативе подозреваемого и оформлен в письменном виде, путем составления заявления, а следователь обязан отразить отказ в соответствующем протоколе. Обязательными для выяснения, являются мотивы отказа от защитника. В своем постановлении от 16 апреля 2013 г. № 9 Пленум Верховного Суда РФ указал, что «такой отказ не должен быть вынужденным и может быть принят лишь при наличии реальной возможности участия защитника в деле»³⁹.

- с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого в сфере предпринимательской деятельности.

³⁸ Россинский С.Б. О высоком правовом значении допроса подозреваемого (при его задержании в порядке главы 12 УПК РФ) // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 4. С.55.

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «Гарант».

Аналогичная норма содержится в международном законодательстве, а также в других нормативных актах, так в частности в ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" также закреплено указанное право.

- представлять доказательства;

Предоставление доказательств может быть как со непосредственно подозреваемым, так и его защитником, который обладает специальными полномочиями для защиты своего доверителя. Сюда стоит отнести направление запросов в различные организации и учреждения. Так в соответствии п. 1. п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», по надлежаще оформленному запросу органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации обязаны выдать защитнику запрошенные им документы или их заверенные копии (справки, характеристики), что, несомненно, по мнению Белохортова И.В., является одной из немногих гарантий реализации предоставленных защитнику прав по собиранию доказательств⁴⁰.

Существенно, что п. 1 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре предусматривает право адвоката собирать «сведения», необходимые для оказания юридической помощи. Такая формулировка точнее отражает смысл ст. 74 УПК, содержащей понятие «доказательства», поскольку, строго говоря, доказательствами данные сведения становятся только после их приобщения к материалам уголовного дела решением дознавателя, следователя или суда, совершения на их основании следственных действий и т.п. Идея так называемого «параллельного расследования» не вписывается в инфраструктуру российского уголовного судопроизводства континентального типа. Она немыслима для уголовного

⁴⁰ Белохортов И.В. Полномочия защитника по собиранию доказательств по уголовному делу// Общество и право. 2008. № 2 (22).С.88.

судопроизводства не только России, но и Германии, Франции, Бельгии и большинства других европейских стран.

Стоит отметить, что указанное правомочие не всегда должным образом реализуется защитниками. Связано это по нашему мнению с рядом обстоятельств: во-первых, хоть защитник наделен правом отправлять запросы, однако не все организации предоставляют необходимые и полные ответы, ссылаясь на государственную либо коммерческую тайну. Во-вторых не всегда адвокаты сами печатают и направляют запросы им легче заявить ходатайство и следователь, в случае если данная информация будет иметь значение для расследования уголовного дела, сам это сделает. Но вместе с тем считаем, что в ряде случаев указанная информация может помочь стороне защиты доказать свою версию.

Также защитник имеет право опроса лиц. Вместе с тем у данного права есть ряд ограничений и особенностей:

-защитнику, в отличие от лица, производящего дознание, предварительное расследование, не предоставлено законом права вызывать к себе в кабинет, юридическую консультацию, лиц, опрос которых он намерен произвести по обстоятельствам, имеющим отношение к уголовному делу, защитником по которому он принимает участие и оказывает юридическую помощь.

-в ходе опроса защитник не имеет права предупреждать опрашиваемое лицо об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний (ст. 307, ст. 308 УК РФ).

-защитник также не имеет права требования предоставления другим лицом необходимых для него документов, предметов и т.п.

Вместе с тем все указанные ограничения, равно как и полномочия защитника, не связаны с тем, кому из участников уголовного судопроизводства он оказывает юридическую помощь. Тем самым мы можем видеть, что во многом опрос, проводимый адвокатом представляет собой функцию уведомления следователя о том, что необходимо допросить лицо.

Хотя практика показывает, что в ряде случаев подобные опросы также могут повлиять на исход дела.

Вообще по поводу возможности предоставления адвокатом доказательств по уголовному делу в науке уголовно- процессуального права сложилась неоднозначная позиция. Так ряд авторов в частности Рыжаков А.П. считает, что представляемые защитником объяснения опрошенных лиц, справки и т.п. следует приобщить к материалам дела как «иные документы», вследствие чего они становятся доказательствами⁴¹. Мы склоняемся к мнению о том, что опросы лиц не могут считаться доказательством по уголовному делу в общем их понимании. Вместе с тем в ряде случаев они могут быть признаны таковыми. Например, когда адвокат опрашивает лицо перед самой смертью и следователь далее уже не сможет его допросить по уголовному делу. Вместе с тем, в таком случае следователь должен по средством выемки изъять протоколом опроса и тогда признать его вещественным доказательством по делу. Но в общем понимании вещественных доказательств полагаем, что подобного рода сведения не могут признаваться доказательствами.

Также защитник может привлечь специалиста для дачи заключения. Но вместе с тем, по мнению Лушкина С.А.: «полученное защитником заключение специалиста так же не может рассматриваться как полноценное доказательство и, тем более, не может быть признано равноценным заключению эксперта, которое составляется строго установленными лицами с предупреждением их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, в строго установленной форме и с учетом интересов противоположной стороны». Мы согласны с указанным утверждением, однако считаем, что в ряде случаев получение заключения может полностью перевернуть дело. Так в полагаем, что если между заключением истребованным следователем по уголовному делу и заключением

⁴¹ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 180.

истребованным адвокатом будут, имеются существенные противоречия это будет являться основанием для назначения более сложного исследования в другое экспертное учреждение⁴².

- заявлять ходатайства и отводы;

Ходатайство – это официальная просьба о выполнении каких-либо процессуальных действий, принятии решений⁴³. Ходатайства защитника должны касаться только обстоятельств, оправдывающих или смягчающих вину его клиента. Кроме того, они должны быть заявлены вовремя, т. е. не должны быть отклонены на последующие этапы расследования, тем более если есть основания для прекращения уголовного дела или переквалификации обвинения или изменения меры пресечения. По мнению некоторых авторов, заявление или незаявление ходатайств выражают позицию защитника по делу в стадии предварительного расследования⁴⁴.

По другому мнению ходатайство, – «это обращение к лицу, производящему расследование, с просьбой принять определенное решение, произвести то или иное следственное действия, установить некоторые факты. Это использование полномочий следователя в интересах лица, обратившегося с ходатайством»⁴⁵.

- давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

- пользоваться помощью переводчика бесплатно;

- знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

⁴² Лушкин С.А. Собираение доказательств защитой// Пробелы в российском законодательстве.2013. № 3. С.160.

⁴³ Стецовский, Ю. М. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982.С.50.

⁴⁴ Алексеев Н. С., Лукашевич В. З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Л., 1970.С.165.

⁴⁵ Абесалашвили М.З. Правовой статус подозреваемого как участника уголовного процесса// Правовой статус подозреваемого как участника уголовного процесса.2008. № 4. С.55.

- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя;

- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

Это – его право обжаловать решения органов, ведущих расследование, обжаловать в судебном порядке законность и обоснованность применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения, заявлять отводы. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 29 сентября 1994 г. разъяснил, что можно обжаловать в суд и задержание по подозрению в совершении преступления.

- защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом.

Вместе с тем и другие нормы УПК также закрепляют правовой статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, множество федеральных законом прямо или косвенно закрепляет процессуальное положение подозреваемых и обвиняемых. Так, например, закрепленное статьей 48 Конституции РФ право на защиту, находит отражение и в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В силу п. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию⁴⁶.

⁴⁶ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ //СПС «Гарант».

Также стоит отметить Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», который также регулирует вопросы о порядке и сроках содержания под стражей подозреваемых. В целом перечень федеральных законов регулирующих правовое положение подозреваемого довольно широк, так отдельные его имеются в таких законах как: «ФЗ о прокуратуре», «ФЗ о полиции» и т.д.

Подзаконные нормативные акты. В частности Указание Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 9 ноября 2011 г. « 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей»⁴⁷. В данном нормативном акте содержатся предписания надзирающим прокурорам относительно проверки законности и обоснованности решений о продлении сроков содержания под стражей.

Приказ следственного Департамента МВД России от 12 декабря 2012 года № 64, который закрепляет инструкцию об организации контроля за возбуждением ходатайств о продлении сроков содержания под стражей свыше 12 месяцев, где подробно описана процедура продления сроков содержания под стражей подозреваемых и т.д.

Акты высших судебных органов. К таковым относятся постановления, определения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также Конституционного Суда Российской Федерации. Указанные акты в соответствии с общим пониманием не являются нормативными, вместе с тем практика исходит из обязательности их применения в связи с чем они играют большую роль в законодательной системе нашей страны.

⁴⁷ Указание Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 9 ноября 2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» // СПС «Гарант».

В частности по вопросу обеспечения прав и законных интересов избобличаемого лица позиция Конституционного Суда РФ наиболее отчетливо проявилась в постановлении от 21 октября 2014 года № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М. П. Эйдлена»⁴⁸.

Кроме того, как уже неоднократно отмечалось в ходе исследования самым важным на сегодняшний день решением вынесенным в защиту прав подозреваемых безусловно является Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова».

Вместе с тем указанная процессуальном законе классификация прав подозреваемого подвергается классификации, так ряд авторов предлагает иные варианты разделения в зависимости от различных оснований.

Так А.К. Аверченко, С.Л. Лонь весь массив прав предлагают разделить по четырем основаниям (критериям):

- 1) степени важности и форме правового закрепления;
- 2) сфере действия;
- 3) моменту возникновения и периоду существования;
- 4) направленности⁴⁹;

Ю.П. Янович, в своей работе представил отличную от вышеназванной, классификацию прав:

⁴⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена» // СПС «Гарант».

⁴⁹ Аверченко А. К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе / А. К. Аверченко, С. Л. Лонь; Том.гос. ун-т, Юрид. фак. Томск, 2003. С. 73.

«1. Процессуальные права, выступающие гарантиями по отношению к другим их процессуальным правам, например, право подозреваемого знать, в чём он подозревается; право пользоваться помощью защитника, а также пользоваться родным языком и помощью переводчика; (п.1,3,6 ч.4 ст. 46 УПК РФ)».

2. «Процессуальные права, обеспечивающие подозреваемому возможность оспаривать формулу подозрения, опровергать фактические её основания путём активного участия в процессе доказывания, например, право давать объяснения и показания; представлять доказательства; право с разрешения следователя присутствовать при производстве следственных действий; (п.2,4,9 ч.4 ст.46 УПК РФ)».

3. «Процессуальные права, обеспечивающие подозреваемому возможность влиять на полноту, всесторонность и объективность расследования в отношении него уголовного дела, например, право заявлять ходатайства и отводы; (п.5 ч.4 ст. 46 УПК РФ)».

4. «Процессуальные права, обеспечивающие подозреваемому возможность добиваться восстановления нарушенных прав и законных интересов, например, право приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора; (п.10 ч.4 ст. 46 УПК РФ) и т. д.»⁵⁰.

В любом случае отметим, что существующие в науке классификации имеют право на существование. Сама по себе классификация позволяет более детально исследовать то или иное явление, в том числе и права подозреваемого.

Вместе с тем говоря о процессуальном положении подозреваемого в уголовном судопроизводстве нельзя обойти стороной вопрос закрепления обязанностей на законодательном уровне. Стоит отметить, что УПК напрямую не предусматривает обязанностей подозреваемого вместе с тем

⁵⁰ Янович Ю.П. Проблемы совершенствования процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого: Автореф...дисс. к. ю. н. Харьков. 1992. С. 11.

они вытекают из ряда положений закона, например, «существует норма, в которой говорится, что подозреваемый обязан не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, в назначенный срок являться по вызовам дознавателя следователя и в суд (ст.102, ст.112 УПК РФ). На основании нормы ст.117 УПК РФ у подозреваемого возникает обязанность «не нарушать порядок в судебном заседании». В главе 40.1. УПК РФ закреплены условия и обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве. Отсюда обязанность – соблюдение правил данного досудебного соглашения и т.д.»

Такого же мнения придерживается и Сопнева Е.В. По ее мнению обязанность – это определенный круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения⁵¹.

С данным определением в целом, можно согласиться, однако в нем все же не хватает указания, для чего они возлагаются, и к чему может привести их неисполнение. С.И. Пономоренко «юридическую обязанность характеризует как предусмотренное законодательством и оберегаемое государством, соблюдение правил подобающего поведения участников конкретных правоотношений, носителей этой обязанности, в интересах субъекта, права которого были нарушены»⁵².

По нашему мнению в ст. 46 в обязательном порядке должны быть закреплены не только права но и обязанности подозреваемого. Об этом неоднократно писалось в юридической литературе, а также об этом говорят результаты проведенного анкетирования. Так согласно результатам проведенного анкетирования, более 80 % опрошенных следователей подтвердили необходимость закрепления в ст. 46 УПК РФ конкретного перечня обязанностей подозреваемого.

⁵¹ Сопнева Е.В. К вопросу об обязанностях подозреваемого в уголовном процессе / Е.В. Сопнева // Общество и право. 2010 № 5 (32). С.189.

⁵² Пономаренко С.И. Проблемы реализации процессуальных обязанностей подозреваемого/С.И. Пономаренко // Интерактивная наука. Юриспруденция. 2016. № 6. С.124.

Таким образом, подводя итоги рассмотрению данного вопроса отметим, что закрепление процессуального положения лица в законе, а также фактический характер реализации прав и свобод подозреваемого в стране как нельзя, кстати, характеризует всю правовую систему страны. Были рассмотрены группы нормативных актов регулирующих процессуальное положение подозреваемого в уголовном процессе. В частности проанализированы нормы Конституции РФ, как главного закона страны, а также нормы международного права, которые являются частью правовой системы России. Более подробно были изучены нормы УПК РФ, в частности ст. 46, которая закрепляет правовое положение подозреваемого, а также другие нормы. Кроме того, множество федеральных законом прямо или косвенно закрепляет процессуальное положение подозреваемых и обвиняемых, в том числе ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ФЗ «О содержании под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ФЗ «О прокуратуре», ФЗ «О полиции» и т.д. Также правовое положение подозреваемого регулирует ведомственными нормативными актами, а также актами высших судебных органов, которые играют не мало важное значение в системе правового регулирования страны. Кроме того, правовое положение подозреваемого предполагает закрепление не только прав, но и обязанностей, в связи, с чем мы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день есть необходимость закрепления конкретного перечня обязанностей подозреваемого в ст. 46 УПК РФ.

§ 2. Процессуальный порядок задержания подозреваемого

Актуальность процессуального порядка задержания подозреваемого обусловлена огромным количеством проблемных вопросов возникающих в этой связи, часть из них обозначена в юридической литературе, также отдельные аспекты проблемы были выявлены в результате изучения материалов уголовных дел и судебной практики. Более того половина из опрошенных респондентов указывают на нарушения прав подозреваемого при ее задержании.

В соответствии с частью 2 ст. 22 Конституции РФ «Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов». Исходя из этого мы можем сделать вывод, что в конституционно-правовом смысле задержание использует именно уголовно-процессуальную сторону, а не административное. С другой стороны даже из конституционного положения видно, что задержание это временная мера, которая используется для дальнейшего применения к лицу меры пресечения.

Задержание подозреваемого – это неотложная мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем или следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 5 ст. 11 УПК). Тем самым мы можем констатировать, что задержание подозреваемого не является мерой пресечения предусмотренной главой 13 УПК РФ. Задержание подозреваемого представляет собой временную и вынужденную меру, изоляции лица, для дальнейшего принятия решения о его заключении под стражу.

Так в случае задержания подозреваемого срок в 48 часов обуславливается именно целью проверки причастности к совершенному преступлению, а также решения вопроса об избрании меры пресечения. В

свою очередь избрание меры пресечения в виде заключения под стражу мера, направленная на некие ограничения, которые в свою очередь нужны для процесса расследования уголовного дела.

Другой вопрос времени в 48 часов не всегда хватает для того, чтобы выполнить все необходимые мероприятия, для достижения поставленных выше целей. Для того чтобы доказать состоятельность данного тезиса предлагаем рассмотреть типичный случай задержания подозреваемого. Так в 08:00 час. 2 февраля 2020 г. сотрудниками ППС был задержан гражданин, который нес телевизор. При выяснении обстоятельств откуда он его нес было установлено, что он его тайно похитил. Лицо доставляется в отдел и выясняется, что определенного места жительства он не имеет, ведет антиобщественный образ жизни, преступление совершил в другом районе. Пока сотрудники ППС возьмут с него объяснение и привезут в дежурную часть отдела полиции в лучшем случае время будет 10 час. 30 мин. Соответствующий материал будет представлен к следователю еще позже, он в свою очередь должен рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела, если данное решение будет принято. Только после этого следователь составляет протокол задержания подозреваемого, и решает иные организационные вопросы для выдворения лица в ИВС. Стоит отметить, что заполнение заявки для выдворения задержанного в ИВС также довольно долгая процедура и может занять до 3 часов. За оставшееся время следователь должен допросить подозреваемого, потерпевших, основных свидетелей, провести обыск по месту пребывания лица, собрать характеризующий на задержанное лицо. На что может уйти еще около 3-5 часов. И после проведения данных процессуальных действий, когда время уже около 22:00 следователь уже начинается составлять ходатайство в суд о заключении лица под стражу. Утром он должен обратиться в суд, для того чтобы судья успел назначить процесс и избрать меру пресечения. Однако ситуация может осложниться, когда лицо имеет своего адвоката, с которым заключено соглашение, и когда он прибывает позже назначенного времени.

Тем самым иногда 48 часов может физически не хватать даже если следователь работает без сна и отдыха. Однако мы считаем, что о увеличении данного срока речи идти не может так как это все, так и вынужденная мера и существенно ограничивает права и свободы задержанных.

Единственный вариант — это не включать в срок задержания время до составления протокола задержания. Этот срок исчислять в соответствии с Федеральным законом «О полиции». Вместе с тем результаты проведенного анкетирования показывают, что большая часть опрошенных все же полагает, что начальный момент задержания начинается с фактического ограничения прав и это верно.

Содержание под стражей представляет собой одну из наиболее строгих мер пресечения, применяемых в уголовном процессе. С данным фактом связано и то, что к данной мере пресечения оказывается наиболее пристальное внимание, как со стороны контрольных органов, так и со стороны правозащитных организаций.

Всякое лишение свободы до и без приговора суда есть отступление от демократического принципа презумпции невиновности, признанного во всем цивилизованном мире и закрепленного в ст. 49 Конституции РФ (ст. 14 УПК). Такие отступления должны быть сведены к минимуму.

Сущность задержания состоит в кратковременном лишении свободы лица (до 48 часов), подозреваемого в совершении преступления, и помещении его в ИВС⁵³. Непосредственно после задержания следователь, дознаватель в чьем производстве находится уголовное дело должны обратиться в суд для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Так следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. Стоит отметить, что в постановлении о возбуждении ходатайства о заключении под стражу, в случае если оно

⁵³ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2013. С. 182.

возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, помимо мотивов и оснований в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого под стражу, должны быть указаны законность самого задержания с указанием оснований указанных в законе. Также, указанное постановление и материалы должны быть представлены судье не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания. В тоже время у суда также имеется всего 8 часов, с момента поступления материалов в суд для рассмотрения ходатайства.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу должно быть адресовано в суд по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого. Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства;
- 3) о продлении срока задержания на срок не более 72 часов.

Основанием продления сроков задержания подозреваемого выступает необходимость предоставления одной из сторон дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Как отмечается в литературе в подавляющем большинстве случаев такие ходатайства заявлялись стороной обвинения в целях получения дополнительных доказательств обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Данные доказательства в соответствии с требованиями, вытекающими из конституционной нормы, должны быть получены стороной обвинения в течение 48 часов. Если сторона обвинения не собрала доказательства в указанный срок, она допустила недоработки и упущения, работала недостаточно эффективно и оперативно. И недопустимо, решать вопрос об

упущениях и недоработках в формировании доказательств, подтверждающих обоснованность избрания меры пресечения, за счет дополнительного периода ограничения свободы передвижения подозреваемого, обвиняемого⁵⁴.

Условием продления сроков содержания под стражей подозреваемого является в том числе обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению.

Помимо это в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41: «при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.»

Вместе с тем, проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

Так стоит отметить, что судья, признав протокол задержания незаконным в праве вынести соответствующее постановление и признать доказательства недопустимыми. Вместе с тем это не исключает возможности суда заключить под стражу подозреваемого.

Порядок продления сроков содержания под стражей подозреваемого. Если суд найдет заявленное ходатайство о предоставлении времени обоснованным то он обязан вынести соответствующее постановление. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания, тем самым суд может выбрать любое время, необходимое для предоставления возможности сбора новых доказательств, например 2 часа, либо же использовать все 72

⁵⁴ *Насонова И.А., Владимирова Ю.К.* О разумном сроке содержания лица под стражей в уголовном судопроизводстве// Вестник Воронежского института МВД России № 3 / 2017.С.117.

часа. Полагаем, что срок, выбранный суд должен зависеть от реальной возможности предоставления сторонами доказательств и при этом должен быть максимально коротким, для того, чтобы права лица не нарушались. В результате максимальный срок задержания 120 часов или 5 суток. Однако можно ли считать данный срок обоснованным с точки зрения его соответствия нормам международного законодательства и Конституции РФ?

Сразу следует отметить, что в отличие от действующего уголовно-процессуального закона, УПК РСФСР 1960 года допускал задержание подозреваемого на срок 72 часа без возможности его продления.

Из правовой позиции Конституционного Суда РФ следует, что положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие продление срока задержания, не противоречат конституционно закрепленным требованиям⁵⁵. В обоснование своей позиции Конституционный Суд РФ привел несколько аргументов.

Во-первых, как сказано в определении, буквальный смысл положений, закрепленных в ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, не исключает того, что суд вправе продлить срок задержания в связи с отложением принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Во-вторых, по мнению Конституционного Суда РФ, неопределенность в этом вопросе отсутствует, поскольку решение о продлении срока задержания, в соответствии с УПК РФ 2001 г., принимает суд.

По мнению ряда исследователей, Конституционный Суд РФ обесмыслил конституционные положения о 48-часовом сроке задержания. В то же время это привело к тому, что утрачена сколько-нибудь видимая грань

⁵⁵ *Определение* Конституционного Суда РФ от 02.04.2001 № 91-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Посохова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав ст. 90 и 122 УПК РСФСР»; Постановление Конституционного Суда РФ от 14.03.2002 № 6-П «По делу о проверке конституционности ст. 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова». URL: www.ksrf.ru. (дата обращения 30.03.20209).

между задержанием и заключением под стражу в качестве меры пресечения⁵⁶.

Однако в литературе высказаны различные точки зрения по поводу разумности сроков задержания в уголовном судопроизводстве. Так, О.И. Цоколова рассматривает возможность предоставления суду права продлевать срок задержания до 10 суток, а так как лицо будет находиться под стражей в соответствии с судебным решением, то данное продление срока не противоречит конституционным нормам РФ⁵⁷.

Также стоит отметить, что на сегодняшний день сложилась практика, в соответствии с которой продления срока задержания обосновывается поиском денег для залога. О распространенности практики продления срока задержания в связи с применением залога свидетельствуют разъяснения, содержащиеся в предыдущей редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста». Согласно п. 27 названного Постановления, «если залог не внесен в течение 48 часов со времени задержания подозреваемого, обвиняемого, судья, исходя из смысла п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, вправе продлить рассмотрение ходатайства о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу или залога на 72 часа. В случае невнесения залога в срок, указанный в постановлении суда, судья в установленном порядке рассматривает ходатайство следователя или дознавателя о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу»⁵⁸. Однако мы считаем данную практику порочной и противоречащей целям и задачам задержания лица под стражу. На сегодняшний день

⁵⁶ Гольцев А.Т. Сроки задержания в российском уголовном судопроизводстве// Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 167.

⁵⁷ Цоколова О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук. М., 2007. С.7.

⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»// СПС «Гарант».

действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 вовсе не содержит комментариев по данному факту⁵⁹.

Так конституционные положения о предельном 48-часовом сроке задержания не предусматривают оставление подозреваемого (обвиняемого) под стражей до решения суда, о применении к нему в качестве меры пресечения залога. Практика продления срока задержания в связи с возможностью избрания залога в виде меры пресечения, а не заключения под стражу стала складываться и получила распространение под влиянием данного Конституционным Судом РФ толкования как не связанных между собой положений о допустимости ареста, заключения под стражу и содержания под стражей только по судебному решению, с одной стороны, и предельном 48-часовом сроке задержания до судебного решения — с другой⁶⁰.

Более того, стоит отметить другую проблему, возникающую в этой связи. Так УПК РФ не предусматривает отдельного порядка разрешения судом вопроса о продлении срока задержания. Решение о продлении срока задержания суд принимает в ходе рассмотрения ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или залога. Самостоятельной, не связанной с ходатайством следователя (дознавателя) об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения или залога процедуры разрешения ходатайства о продлении срока задержания в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено. Отсутствие такой процедуры создает брешь в защите подозреваемого (обвиняемого) от незаконного и необоснованного задержания, лишает его должных гарантий.

Кроме того, под сомнение ставится сам факт существования продления сроков задержания, так как оно носит ограниченный характер и не

⁵⁹ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»// СПС «Гарант».

⁶⁰ *Гольцев А.Т.* см. указ сочин. С.171.

является распространенным. Так, по данным В. Ю. Мельникова, изучившего материалы более 300 уголовных дел, отложение разбирательства на срок до 72 часов осуществлялось всего в 16 случаях⁶¹.

Таким образом, подводя итоги рассмотрению данного вопроса следует отметить, что на сегодняшний день 48 часов, которые предусмотрены Конституцией РФ, могут быть продлены еще на 72 часа. В результате максимальный срок задержания 120 часов или 5 суток. Основанием принятия данного решения является необходимость предоставления одной из сторон дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Найдя заявленное ходатайство о предоставлении времени обоснованным, суд обязан вынести соответствующее постановление. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания. Было отмечено, что процедуры принятия данного решения на сегодняшний день не существует, что по нашему мнению может существенно нарушить права и законные интересы лиц, в отношении которых принимается решение о продлении сроков задержания. Кроме того, мы подчеркнули, практика продления сроков содержания под стражей лишь для того, чтобы стороны защиты имела возможность собрать денежные средства для внесения залога является не соответствующей цели самого ареста и противоречит его международному и конституционно-правовому пониманию.

⁶¹ Мельников В. Ю. О практике применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу : вопросы теории и практики // Российский судья. 2009. № 8. С. 23.

§ 3. Проблемы реализации прав и законных интересов подозреваемого в уголовном процессе

Анализ следственной и судебной практики, а также исследование проблемных вопросов связанных с реализацией прав подозреваемого позволяет сделать вывод о том, что проблем очень много. В рамках данной работы мы предлагаем рассмотреть наиболее значимые из них. Также стоит отметить, что результаты проведенного анкетирования следователей позволяют сказать, что:

Во-первых, по мнению 40 % опрошенных подозреваемый на сегодняшний день не обладает достаточным объемом прав позволяющих ему должным образом защищаться;

Во-вторых, на вопрос о том стоит ли координально изменить статус подозреваемого в уголовном процессе большое хоть и за высказалось всего 10 %, однако 40 % затруднились ответить, что говорит о большом количестве проблем в правоприменительной практике.

Далее охарактеризуем выявленные проблемы и предложим пути решения их.

Наверное стоит начать с того, что на сегодняшний день в уголовно-процессуальном законе четко установлено, что после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица данное лицо приобретает статус подозреваемого и оно должно быть уведомлено о том, что возбуждено уголовное дело. Что же происходит на самом деле. Зачастую следователи в лучшем случае вкладывают уведомление с исходящим номером о том, что лицо в отношении которого возбуждено дело якобы уведомлено об это, однако указанное уведомление до адресата доходит редко. Связано это с очень многими причинами, в том числе и с отсутствием конвертов и марок в подразделениях для отправки писем с уведомлениями, плохая работа почты и т.д. Вместе с тем по нашему мнению после постановки лица в статус подозреваемого любым из способов установленных в законе следователь должен должным образом уведомить

лицо и незамедлительно его допросить, в ходе допроса лично вручить копии процессуальных документов, которые по закону положены подозреваемому.

Кроме того, следователи практически никогда должным образом не разъясняют права и обязанности подозреваемым. Перечень прав указанных в протоколе допроса следователем не разъясняется допрашиваемому, хотя после допроса, он ставил свою подпись под данным перечнем, что подтверждает факт разъяснения прав подозреваемому. Защитник же либо появлялся в процессе допроса, когда права подозреваемому уже должны были быть разъяснены следователем, либо перед началом допроса, но права разъяснял защитник по ходу допроса, а не перед его началом. Все это говорит о нарушении требований закона.

Для того чтобы данные нарушения свести к минимуму следователем необходимо разработать специализированный бланк разъяснения прав, который подозреваемый в присутствии защитника ни только должен прочитать и подписать, а его копию получить на руки, чтобы в впоследствии ознакомится более детально со всеми своими правами.

Ведь если подозреваемый не знает свои права, соответственно он не реализовывает их. Бесспорно, с этой целью в уголовном процессе существует фигура адвоката-защитника, который должен осуществлять функцию защиты. Вместе с тем на сегодняшний день существует огромная проблема, когда защитники по назначению преимущественно не вникают в суть уголовного дела и осуществляют защиту пассивно.

Наиболее сложной является проблема, связанная с определением времени с которого человек считается подозреваемый, соответственно приобретает права и обязанности указанного субъекта. В рамках исследования отмечалась проблема, так называемых «заподозренных» лиц.

Так ни для кого не секрет, что в правоприменительной практике не редки случаи, когда уголовное дело возбуждается в отношении неустановленного лица. После этого производится обыски по месту жительства лица, которое по версии следствия, вероятно, совершило

преступление. Указанное лицо неоднократно допрашивается, проводятся очные ставки, изымаются образцы подчерка, проводятся экспертизы. Все это безусловно говорит о том, что в отношении данного лица ведется уголовное преследование. Вместе с тем официально статуса подозреваемого он не получил, соответственно рядом полномочий не обладает. В науке предложены решения данной проблемы.

Суть предложений состоит в том, чтобы в законодательном порядке расширить основания для признания лица подозреваемым: коль скоро лицо, подозреваемое в совершении преступления, в той или иной форме привлекается к расследованию, оно должно обладать правами на защиту. «Расширение оснований признания лица подозреваемым будет содействовать развитию процессуальных гарантий прав лиц, заподозренных в совершении преступления, в отношении которых применяются меры процессуального принуждения»⁶². Отмечается также, что надлежащей формой признания лица подозреваемым должно быть не постановление об избрании меры пресечения или протокол задержания, а особый процессуальный акт, содержащий в себе мотивированный вывод о признании лица подозреваемым⁶³.

Согласимся с мнением авторов, которые считают: «лицо, осуществляющее уголовное преследование в отношении конкретного лица, прежде всего, должно быть заинтересовано в законном определении статуса подозреваемого. И при появлении доказательств, которые бы указывали на виновность либо невиновность лица в совершенном преступлении, оно незамедлительно принимало законное и обоснованное решение о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого лица либо о предъявлении ему обвинения. Лицо, производящее расследование, должно помнить, что только тогда, когда лицо обладает статусом подозреваемого, органы, производящие расследование, уполномочены

⁶² Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 155.

⁶³ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. С. 137.

осуществлять в отношении него уголовное преследование»⁶⁴. Вместе с тем кардинально не согласны с тем, что: «современный уголовный процесс в вопросе об определении срока пребывания лица в статусе подозреваемого, определения его начала и законного завершения дает основание полагать, что законодатель рассматривает статус подозреваемого как необязательный институт (этап) уголовного процесса»⁶⁵.

Другое предложение состоит в том, чтобы «если не всем от рождения, то, по крайней мере всем участникам уголовного процесса, интересы которых так или иначе затрагивают предпринимаемые действия должностных лиц правоохранительных органов, автоматически присваивать статус подозреваемого. Возможно, сделать этот порядок заявительным - любому обратившемуся выдается, при наличии разумных оснований, документ о признании его подозреваемым, на основании которого он будет реализовывать соответствующий статус. Лично у меня такой подход вызывает улыбку, но не я его придумал и предложил, я претендую лишь на обнажение, обострение связанной с этим ситуации. Другой вариант состоит в том, чтобы предоставлять права и возможности отстаивать свои интересы не в зависимости от формального статуса, а по факту ущемления прав или ограничения свобод, без постановки гражданина на документальный учет лиц, подвергавшихся уголовному преследованию в форме привлечения в качестве подозреваемого по уголовному делу. В такой ситуации сам статус подозреваемого будет не нужен. Тогда обоснованной будет постановка вопроса об упразднении института подозреваемого в уголовном процессе в его расширенном употреблении как излишнего. Достаточно будет категории

⁶⁴ Николаев Т.А. Проблема определения срока пребывания лица в процессуальном статусе «подозреваемый». От теории к практике // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25, вып. 4. С. 94.

⁶⁵ Николаев Т.А. Проблема определения срока пребывания лица в процессуальном статусе «подозреваемый». От теории к практике // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25, вып. 4. С.95.

обвиняемого в узкоспециальном национальном и в широком международно-правовом ее понимании»⁶⁶.

Так называемой оборотной стороной медали наделения подозреваемого огромным количеством прав и малым количеством обязанностей позволяет использовать свои правомочия не для того, чтобы доказать свою невиновность, а чтобы помешать органам предварительного расследования сделать свою работу. В связи с этим в настоящее время в научной литературе обосновывается мнение о нецелесообразности наделения подозреваемого, обвиняемого довольно широкими возможностями по защите своих прав и законных интересов, дающими при их «недобросовестном» использовании возможность уклониться от уголовного преследования. Представляется в этой связи верной позиция Н. Н. Неретина, который отмечает, что «более рациональное решение этой проблемы лежит в другом – не в ограничении права обвиняемого на защиту, а в расширении процессуальных прав остальных участников уголовного судопроизводства, в необходимости создания оптимальных условий реализации их процессуальных прав»⁶⁷.

Вместе с тем нельзя ни отметить определенную проблему, когда лица в статусе подозреваемого находятся довольно долго. Зачастую это происходит при расследовании сложных уголовных дел, например экономической направленности, когда очень долго идут бухгалтерские или иные виды экспертиз, что не позволяет следователю вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого, так как не установлены важные обстоятельства преступления, что заставляет следователя, после того как пройдет установленный законом 10-ти дневный срок после избрания в отношении подозреваемого меры пресечения, отменить ее. Вместе с тем в указанном случае нельзя говорить о том, что статус подозреваемого теряется

⁶⁶ Григорьев В.Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого: в чем проблемы? // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 41.

⁶⁷ Неретин Н. Н. К вопросу о праве обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3. С. 93–97.

данным решением, это лишь обозначает, то, что следователь может еще раз избрать ее, в случае наличия оснований.

С другой стороны, на практике распространены и случаи преднамеренного затягивания решения вопроса о привлечении в качестве обвиняемого, когда следователи предъявляют обвинение в самом конце предварительного расследования, непосредственно перед составлением обвинительного заключения⁶⁸. Это также является насовсем верным с точки зрения закона и самой сущности института подозрения и обвинения. Особенно это выражается когда уголовное дело долгое время приостановлено, и затем после возобновления срока предварительного следствия лицу предъявляется обвинение, хотя никаких следственных действий за этот период выполнено не было, и фактически на одних и тех же доказательствах делается разные выводы, что очень не логично. Вместе с тем полагаем, что данные вопросы носят всеобщий характер и имеют свои объяснения, однако в рамках данной работы мы не будем глубоко погружаться в данную проблематику, а лишь отметим, что формы уголовного преследования посредством подозрения и обвинения нуждаются в теоретическом переосмыслении и приведении их в соответствие существующим правовым реалиям.

Подводя итоги рассмотрению данного вопроса отметим, что на сегодняшний день институт подозреваемого в уголовном судопроизводстве имеет довольно много проблем как теоретического, так и практического характера. Существует огромное количество предложений по изменению закона в части регулирования правового положения подозреваемого, по нашему мнению, эти назрела необходимость координального пересмотра института подозреваемого, которое должно быть основано на экспертных оценках, с учетом зарубежного опыта. Сформулировать как должен выглядеть данный институт довольно сложно поскольку проведенное

⁶⁸ Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Дайте время, чтобы ответить на обвинение // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 18.

исследование не позволяет охватить все вопросы, возникающие в связи с реализацией правомочий рассматриваемого субъекта, однако мы выявили и охарактеризовали огромное количество проблем, которые позволяют утверждать, что в таком виде процессуальное положение подозреваемого дальше существовать не может.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследованию предлагаем еще раз остановиться на основных выводах, которые мы сделали:

Во-первых, позиции существующие в юридической литературе относительно понятия подозреваемого в уголовном судопроизводстве неоднозначны. Мы пришли к выводу, что существуют юридические и фактические основания постановки лица в статус подозреваемого по уголовному делу. Юридические основания изложены в УПК РФ, всего их четыре, и связаны они с изданием правоприменительного акта, например протокол задержания, постановление о возбуждении уголовного дела и т.д. Вместе с тем Конституционный суд трактует статус подозреваемого более широко и исходит в первую очередь из фактического статуса лица в конкретный момент, что позволяет обеспечить права подозреваемого на более ранних стадиях уголовного судопроизводства, и еще до того как будет издан соответствующий акт ставший лицом, в отношении которого ведется избличительная деятельность в статус подозреваемого, что позволяет обеспечить его права и свободы. В целом анализ определений понятия подозреваемого, изложенных в научной литературе позволяет сделать вывод о том, что авторы называют следующие признаки: 1) наличие подозрения (предположения) в причастности к совершению преступления; 2) подтверждение этого подозрения доказательствами; 3) вовлечение лица в уголовное судопроизводство с целью проверки подозрения посредством производства определенных процессуальных действий; 4) возможность такого вовлечения только до предъявления обвинения.

Во-вторых, институт подозреваемого в нашей стране имеет довольно дальнюю историю. Так было отмечено, разные авторы выделяют периодизацию развития института подозреваемого. Кроме того мы пришли к выводу, что предпосылки формирования его были еще издавна, однако напрямую он был введен указом Александром II от 8 июня 1860, который

закрепил основания постановки лица в статус подозреваемого, которые практически дословно на сегодняшний день представлены в ст. 91 УПК РФ. В своем последующем развитии подозреваемый подвергался пыткам, физическому воздействию, не наделялся практически никакими правами субъекта уголовно-процессуальных отношений, вовсе исчезал из уголовного процесса. На наш взгляд, это происходило по причине сложной природы подозреваемого. Развитие общественных отношений, демократизация общества, стремление к правовой государственной системе, несомненно, отразились на отраслевом законодательстве, в том числе и на процессуальном положении подозреваемого, который ныне является «полноценным» участником уголовно-процессуальных отношений. Несмотря на эволюцию, в правовом статусе подозреваемого многие положения остаются дискуссионными и подлежат разрешению.

В-третьих, значение института подозреваемого в уголовном судопроизводстве довольно велико. Это связано с рядом обстоятельств начиная от соблюдения принципа состязательности сторон, заканчивая необходимостью существования некоего промежуточного звена между свидетелем и обвиняемым, которое выражается в наличии в отношении него подозрения однозначно свидетельствующего о том, что лицо совершило преступление, вместе с тем еще не достаточно оснований для предъявления обвинения.

В-четвертых, закрепление процессуального положения лица в законе, а также фактический характер реализации прав и свобод подозреваемого в стране как нельзя, кстати, характеризует всю правовую систему страны. Были рассмотрены группы нормативных актов регулирующих процессуальное положение подозреваемого в уголовном процессе. В частности проанализированы нормы Конституции РФ, как главного закона страны, а также нормы международного права, которые являются частью правовой системы России. Более подробно были изучены нормы УПК РФ, в частности ст. 46, которая закрепляет правовое положение подозреваемого, а

также другие нормы. Кроме того, множество федеральных законом прямо или косвенно закрепляет процессуальное положение подозреваемых и обвиняемых, в том числе ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ФЗ «О содержании под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ФЗ «О прокуратуре», ФЗ «О полиции» и т.д. Также правовое положение подозреваемого регулирует ведомственными нормативными актами, а также актами высших судебных органов, которые играют не мало важное значение в системе правового регулирования страны. Кроме того, правовое положение подозреваемого предполагает закрепление не только прав, но и обязанностей, в связи, с чем мы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день есть необходимость закрепления конкретного перечня обязанностей подозреваемого в ст. 46 УПК РФ.

В-пятых, на сегодняшний день 48 часов, которые предусмотрены Конституцией РФ, могут быть продлены еще на 72 часа. В результате максимальный срок задержания 120 часов или 5 суток. Основанием принятия данного решения является необходимость предоставления одной из сторон дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Найдя заявленное ходатайство о предоставлении времени обоснованным, суд обязан вынести соответствующее постановление. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания. Было отмечено, что процедуры принятия данного решения на сегодняшний день не существует, что по нашему мнению может существенно нарушить права и законные интересы лиц, в отношении которых принимается решение о продлении сроков задержания. Кроме того, мы подчеркнули, практика продления сроков содержания под стражей лишь для того, чтобы стороны защиты имела возможность собрать денежные средства для внесения залога является не соответствующей цели самого

ареста и противоречит его международному и конституционно-правовому пониманию.

В-шестых, на сегодняшний день институт подозреваемого в уголовном судопроизводстве имеет довольно много проблем как теоретического, так и практического характера. Существует огромное количество предложений по изменению закона в части регулирования правового положения подозреваемого, по нашему мнению, эти назрела необходимость координального пересмотра института подозреваемого, которое должно быть основано на экспертных оценках, с учетом зарубежного опыта. Сформулировать как должен выглядеть данный институт довольно сложно поскольку проведенное исследование не позволяет охватить все вопросы, возникающие в связи с реализацией правомочий рассматриваемого субъекта, однако мы выявили и охарактеризовали огромное количество проблем, которые позволяют утверждать, что в таком виде процессуальное положение подозреваемого дальше существовать не может.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Консультант плюс».
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «Гарант».
3. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// СПС «Гарант».
4. Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// СПС «Гарант».
5. *Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»* от 31.05.2002 № 63-ФЗ //СПС «Гарант».
6. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»// СПС «Гарант».
7. *Постановление* Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова // СПС «Гарант».
8. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «Гарант».
9. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»// СПС «Гарант».

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена» // СПС «Гарант».

11.

12. Указание Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 9 ноября 2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» // СПС «Гарант».

13. *Определение* Конституционного Суда РФ от 02.04.2001 № 91-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Посохова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав ст. 90 и 122 УПК РСФСР»; Постановление Конституционного Суда РФ от 14.03.2002 № 6-П «По делу о проверке конституционности ст. 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова» // СПС «Гарант».

14. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

Научная и учебная литература

1. *Абесалашвили* М.З. Правовой статус подозреваемого как участника уголовного процесса// Правовой статус подозреваемого как участника уголовного процесса.2008. № 4.

2. Аверченко А. К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе / А. К. Аверченко, С. Л. Лонь; Том.гос. ун-т, Юрид. фак. Томск, 2003.
3. Алексеев Н. С., Лукашевич В. З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Л., 1970.
4. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.
5. Григорьев В.Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого: в чем проблемы? // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4.
6. Гольцев А.Т. Сроки задержания в российском уголовном судопроизводстве// Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57).
7. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 1999.
8. Велигодский В. В. Подозреваемый и его правовой статус в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2012.
9. Волторнист О.А. О реализации принципа презумпции невиновности в досудебном производстве/ О.А. Волторнист // Омский юридический институт, 2005.
10. Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. 2016. №10.
11. Зайцев О.А., Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2005.
12. Земцова А. В. Проблемы законодательного определения процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном процессе // Образование и право. 2010 № 10
- 13.
14. Колосович С. А., Парий А. В. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования. Волгоград, 2010.

15. *Пономоренко С. И.* Общетеоретические основы процессуального статуса подозреваемого // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4.
16. *Россинский С. Б.* Уголовный процесс России: курс лекций. М., 2007.
17. *Францифоров Ю. В.* Уголовный процесс: учебник и практикум для СПО. М., 2015.
18. *Манова Н. С., Францифоров Ю. В.* Уголовный процесс: учебник. Саратов, 2016.
19. *Лукьянова Е. Г.* Теория процессуального права. М., 2004.
20. *Кругликов А. П.* Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М., 2015.
21. *Карнеева Л. М.* Подозреваемый в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1959. № 4.
22. *Дикарев И.* Подозрение в уголовном процессе /И. Дикарев // Законность. 2013. № 8.
23. *Мельников В.Ю.* Философско-правовые основы понятия «подозрение» и «подозреваемый» в уголовном процессе России // Философия права. 2003. № 2.
24. *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс РФ. СПб., 2004.
25. *Чупилкин Ю.Б.* Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.
26. *Пономаренко С.И.* Статус подозреваемого в уголовном процессе дореволюционной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4(2).
27. *Сманов К.Д.* Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. Фрунзе, 1971.
28. *Сманов К.Д.* Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. Фрунзе, 1971.

29. *Потапенко П.Г.* Подозрение как форма и этап уголовного преследования // Вестник Саратовской академии права. 2011. № 6.
30. *Машовец А. О.* Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии. Екатеринбург, 1994.
31. *Плотницкий А.В.* Применение меры пресечения в виде заключения под стражу к лицу, находящемуся в розыске // Российский следователь. 2005. №3.
32. *Россинский С.Б.* О высоком правовом значении допроса подозреваемого (при его задержании в порядке главы 12 УПК РФ) // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 4.
33. *Белохортов И.В.* Полномочия защитника по собиранию доказательств по уголовному делу// Общество и право. 2008. № 2 (22).
34. *Рыжаков А.П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002.
35. *Лушкин С.А.* Собираение доказательств защитой// Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3.
36. *Стецовский, Ю. М.* Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982.
37. *Янович Ю.П.* Проблемы совершенствования процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого: Автореф...дисс. к. ю. н. Харьков. 1992.
38. *Сопнева Е.В.* К вопросу об обязанностях подозреваемого в уголовном процессе / Е.В. Сопнева // Общество и право. 2010 № 5 (32).
39. *Пономаренко С.И.* Проблемы реализации процессуальных обязанностей подозреваемого/С.И. Пономаренко // Интерактивная наука. Юриспруденция. 2016. № 6.
40. *Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова.* 4-е изд. перераб. и доп. М., 2013.

41. *Насонова И.А., Владимирова Ю.К.* О разумном сроке содержания лица под стражей в уголовном судопроизводстве// Вестник Воронежского института МВД России № 3 / 2017.
42. *Цоколова О. И.* Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук. М., 2007.
43. *Мельников В. Ю.* О практике применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу: вопросы теории и практики // Российский судья. 2009. № 8.
44. *Николаев Т.А.* Проблема определения срока пребывания лица в процессуальном статусе «подозреваемый». От теории к практике // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25, вып. 4.
45. *Николаев Т.А.* Проблема определения срока пребывания лица в процессуальном статусе «подозреваемый». От теории к практике // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25, вып. 4.
46. *Неретин Н. Н.* К вопросу о праве обвиняемого на защиту в уголовном судопроизводстве России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3.
47. *Манова Н.С., Францифоров Ю.В.* Дайте время, чтобы ответить на обвинение // Российская юстиция. 1999. № 6.
48. *Ягофаров С.М.* Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург, 2006.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

1. Стаж работы в должности следователя

	Абс.	%
До 1 года	8	16%
До 3-х лет	16	32%
До 5-ти лет	12	24%
До 10-ти лет	14	28%
Свыше 10-ти лет	10	20%

2. Обладает ли подозреваемый в уголовном судопроизводстве достаточным объемом прав, необходимых для защиты?

	Абс.	%
Да	20	40%
Нет	25	50%
Затрудняюсь ответить	5	10%

3. Есть ли необходимость закрепления в ст. 46 УПК РФ регулирующей правовое положение подозреваемого в уголовном процессе обязанностей, а не только прав?

	Абс.	%
Да	40	80%
Нет	8	16%
Затрудняюсь ответить	2	4%

4. С какого момента следует исчислять момент фактического задержания подозреваемого в порядке статьи 91 УПК РФ?

	Абс.	%
С момента физического задержания подозреваемого, то есть с момента ограничения его права на передвижение сотрудниками полиции	30	60%
С момента доставления подозреваемого в отдел полиции к следователю	18	36%
Иное	2	4%

5. Соблюдаются ли на сегодняшний день права подозреваемых при задержании в порядке ст. 91 УПК РФ?

	Абс.	%
Да	20	40%
Нет	24	48%
Затрудняюсь ответить	6	12%

6. Есть ли необходимость координальных изменений института подозреваемого в уголовном процессе?

	Абс.	%
Да	5	10%
Нет	25	50%
Затрудняюсь ответить	20	40%